

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Евгении Евгеньевны Анисимовой

«Творчество В. А. Жуковского в рецептивном сознании первой половины XX века», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук. Специальность 10.01.01 – русская литература

Тема диссертации во многом связана с успехами в изучении биографии и творчества В. А. Жуковского, которые стали заметным достижением в развитии современной историко-литературной науки. В массиве литературных фактов и событий, оказавшихся в орбите столь значимого для русской литературы имени, автором диссертации выбрана весьма привлекательная для современных исследований проблема рецептивно-эстетического отражения его личности, с выделением для подробного анализа целого ряда видных писателей первой половины XX века.

Актуальность проведенного Е. Е. Анисимовой диссертационного исследования обусловлена впервые предпринятым комплексным осмыслением рецепции Жуковского, охватывающей важный для истории русской литературы период. Новизна подхода заключается в том, что Е. Е. Анисимова характеризует целостный комплекс эстетических, литературных, психологических, а зачастую и биографических впечатлений и представлений, которые легли в основу рецепции образа Жуковского тем или иным писателем. Именно рецептивно-эстетический подход предполагает преимущественное внимание к актуализации тех или иных сторон творчества писателя из далекого прошлого, причем в рамках общественно-литературных ожиданий, обусловленных реальностью исторически-конкретного периода. Привлекательной стороной диссертации Е. Е. Анисимовой является стремление к применению системного подхода к изучению рецепции Жуковского, его творчества и личности, в широком контексте, включающем в себя и серебряный век, и русскую эмиграцию, и советскую Россию. С точки зрения методологической оснащенности, диссертация представляет стройное

и вполне продуманное исследование о рецептивной судьбе классического текста в постклассическую эпоху.

Рецепция всегда предполагает некое знание, позволяющее феномену открыть себя, и именно поэтому Е. Е. Анисимова начинает свое исследование с двух памятных юбилеев Жуковского (1883 и 1902 гг.), внесших значительный вклад в изучение его наследия. Этими главами автор диссертации заполнила некий пробел, донныне существовавший в ответвлении историко-литературной науки, связанном с именем Жуковского. В диссертации к анализу привлечен весьма разнообразный материал — от газетных сообщений до крупных, оставшихся, что называется, «на века» книг и публикаций о Жуковском. Совершенно справедливо автором диссертации определяется зависимость откликов на юбилей от общественно-политического направления того или печатного органа. Следует, правда, заметить, что сухость или молчание о поэте в юбилейный 1883 год были связаны не столько с «народнической ориентацией», скажем, «Отечественных записок», сколько с не умиравшими для этого авторского круга заветами таких критиков, как Добролюбов и Чернышевский, и того, что они писали о Жуковском. Кстати, рассматриваемая в диссертации рецепция Набоковым статьи Жуковского «О смертной казни» и отзыва о ней Чернышевского (а Набоков упоминал об этом) требовала бы ссылок не только на исследовательские работы, но и на саму статью Чернышевского — рецензию (1857) на четыре посмертных тома 5-го издания сочинений Жуковского. Уже в начале рецензии, написанной с мастерским умением «подпустить» иронический, многозначительный подтекст (его великолепно почувствовал Набоков), указывалось, что издание выпущено «по высочайшему повелению». Собственно это обстоятельство для Чернышевского и определило необходимость писать столь осторожно и столь неуловимо иронично.

По мнению Е. Е. Анисимовой, в «юбилейный 1883 год <...> был поставлен вопрос о включении поэта в пантеон классиков» (с. 26). Между

тем Жуковский уже был в этом «пантеоне» (это следует и из многих последующих пассажей Е. Е. Анисимовой, когда она обращается к более ранним, до 1883 г., публикациям, демонстрируя превосходное знание литературы о поэте). Вспомним хотя бы барельеф памятника тысячелетию Руси 1862 г., где Жуковский стоит среди лучших русских литераторов (это всего лишь 11 фигур по XVIII и XIX вв.). 1883 год оживил восприятие его личности и снял, как некий зажим, замешательство перед его придворной карьерой. При этом, как справедливо замечает Е. Е. Анисимова, большую роль сыграло место Жуковского рядом с недавно убитым монархом. То, что раньше заставляло прибегать к ухищрениям едва ли не эзопова языка, как в случае с Чернышевским, превратилось в преимущество, высвободив всё, что могло в связи с этим появиться в печати.

Жаль, что тема того направления в русской журналистике, которое не признавало в лице Жуковского важного для литературно-исторического развития классика, получила в диссертации скромное место. Только в упоминаниях Салтыкова-Щедрина о Жуковском — например, в цикле «В среде умеренности и аккуратности», очерк «Дворянские мелодии», опубл. 1877 («...воркование школы Карамзина и Жуковского казалось уже смешным...»), в цикле «Господа ташкентцы», очерк «Ташкентцы приготовительного класса», опубл. 1871 (о задании в гимназии: «...сравнить романтизм “Бедной Лизы” Карамзина с романтизмом “Марьиной рощи” Жуковского...») — можно уловить и несколько иные истоки холодности к Жуковскому, нежели те позитивистские основы мировоззрения, о которых пишет Е. Е. Анисимова.

Ценным представляется параграф о «двойном» юбилее 1902 г. Жуковского и Гоголя. Е. Е. Анисимова показывает большой объем работы, проделанной в близкие к нему годы как учеными-филологами, так и литераторами, стремившимися к воссозданию места Жуковского в «отечественном историко-культурном процессе»; есть здесь и тонкое указание на «его роль в национально-государственной мифологии». Это

своеобразно иллюстрирует высказывание К. Н. Леонтьева в статье 1880 г. «Двадцатипятилетие царствования»: «Неужели не назвать своего рода прогрессом такие условия русской жизни, при которых возможна стала преемственность Державина, Карамзина, Жуковского и Пушкина?»

Название второй главы диссертации «“Мой Жуковский”. Жуковский на страницах модернистской критики», казалось бы, обещает многообразнейший подбор имен. Между тем Е. Е. Анисимова выбирает только три имени, но делает это с мастерством, позволяющим показать многогранность модернизма. Радикально-сатирические краски в изображении Жуковского на страницах предреволюционного романа Мережковского, образ поэта как одной из жертв русского «мистицизма», с характерным для него «аскетическим взглядом на красоту и радость», в концепции Анненского, воззрение на русскую культуру как противостояния образов *путешественника* и *домоседа* из баллады Жуковского — всё это оставляет впечатление глубокого проникновения в природу модернизма.

Значительное место в диссертации заняло исследование «основных слагаемых литературного “мифа” о поэте» в творчестве писателей начала XX в. Прежде всего это Бунин, в произведениях которого Е. Е. Анисимова определяет целый ономастический спектр, обусловленный кровным родством писателя с Жуковским. Анализ переводов Бунина, отражавших его интерес к Жуковскому, комплекс образов и мотивов, восходящих к балладам поэта, аллюзии на его произведения — всё это значительно обогащает научные представления о писателе. Представленная в диссертации рецепция поэзии Жуковского в творчестве Бунина позволяет говорить о полнокровной, глубокой культурной преемственности: именно так и должно переживаться художественное наследие выдающегося писателя — на уровне родства и кровного (даже если его не имеется), и духовного. К сожалению, менее удачным представляется параграф, посвященный Эллису. Свежий в научном отношении ракурс, взятый при рассмотрении его работ о Жуковском на

немецком языке, оказался ограничен глубоко личным для Элліса восприятием статуса незаконнорожденного, который в них затрагивался.

О биографии Жуковского, созданной Зайцевым, Е. Е. Анисимова пишет, имея в виду преимущественную направленность ее автора как интерпретатора духовного пути поэта. Подобного рода сочинения всегда предполагают своеобразный (следуя терминологии автора диссертации, через автолегитимацию) опыт. Ценным в диссертации является вычленение тех интертекстуальных аспектов рецепции Жуковского, которые она описывает, углубляясь в творческий облик самого создателя биографии.

Было бы странным, если бы столь последовательно осуществляемое исследование рецепции Жуковского обошлось без авангарда и сатиры 1910–1920-х гг. или каких-либо иных устремлений к деконструкции его классического статуса. В диссертации Е. Е. Анисимовой, в высшей степени продуманно подбирающей авторов для раскрытия своей концепции, это направление представляют Маяковский, Хармс, Ильф и Петров. Конечно же, представление Жуковского как «неудобного» классика коренилось в идеологии советского государства. В диссертации подчеркивается, что в этом проявлялось отношение к русской классике как части культуры Российской империи. Е. Е. Анисимова делает тонкое замечание о том, что Ильф и Петров развенчивают обе идеологии, стремясь «угодить <...> как про-, так и антисоветски настроенному читателю». Своеобразие этой позиции станет понятно, если вспомнить, что та же самая эпоха дала и значительные достижения филологов, например, Юрия Тынянова: как в его научных работах («Архаисты и Пушкин», «Пушкин и Тютчев» и др.), так и в романах 1920—1930-х гг. («Кюхля», «Пушкин») Жуковский — это видная, интересная фигура. Е. Е. Анисимова справедливо считает, что писатели, авангардистки обесмысливавшие образ Жуковского, работали на «типологически новое его восприятие». В этой «новизне» угадывается, однако, след той традиции негативно-насмешливого восприятия творений «придворного поэта», о котором мы говорили выше применительно к

высказываниям Чернышевского и Щедрина, однако, конечно же, с более значительным понижением образа.

Большой интерес представляет раздел о Жуковском в творческом сознании Набокова. Этот писатель дал автору диссертации богатый материал для выводов о рецепции поэта. Многообразие рецептивных проявлений проистекало из огромной эрудиции Набокова, глубокого знания русской литературы, оригинальности ее восприятия. Особенно привлекало Набокова то, что сближало его с поэтом: Жуковский был для него, как пишет Е. Е. Анисимова, «блистательным транслятором европейской культуры средствами русского поэтического языка». Выводы о рецепции поэта в творчестве Набокова выстраиваются в диссертации вокруг образности и философии баллады Жуковского «Эолова арфа» (причем с учетом того художественного потенциала, который таил в себе этот жанр в XX в), а также поэтики казни в уже упоминавшейся статье Жуковского. Говоря о «Лолите», Е. Е. Анисимова останавливается на нелегитимности тех посягательств, которые связаны с нарушением запретов и которые являются одним из важных звеньев балладного сюжета. Особенности рецепции Жуковского в творческом наследии Набокова, выдающегося писателя и замечательного историка литературы, она дает точную и яркую характеристику «систематизация классики», вводя ее в заглавие раздела об этом писателе.

Значительное место в диссертации Е. Е. Анисимовой занимает работа о рецепции Жуковского, касающейся травелоговых элементов, причем как в его творчестве, так и биографии. Прежде всего, это путешествие поэта с цесаревичем по России 1837 г. и те отклики о нем, которые появились в официальном отчете (в «Северной пчеле»), а затем и в научных и художественных биографиях Жуковского. На основе сочинений Плетнева, Зейдлица, Загарина, Веселовского, Фофанова, Эллиса, Зайцева выстраивается в ходе рецептивного анализа образ воспитателя, ментора (жаль, однако, что при этом не упоминается работа С. О. Шмидта о Жуковском-наставнике). Заслугой Е. Е. Анисимовой является важный вывод о формировании

своеобычных версий поездки в Сибирь, вбивавших в себя черты различных эпох (от «сентиментального путешествия» — до прямого импульса крестьянской реформы 1861 г.).

В этом разделе бросается в глаза разнородность двух оценок путешествия, выразившихся, как ни странно, в одной цитате из книги Р. С. Уортмана «Сценарии власти»: «Путешествие было любовным романом между Александром и персонифицированной русской нацией, кульминацией которого было, по его <Жуковского> словам, “всенародное обручение с Россией”». Жуковский дал тонкий образ, заимствованный им из арсенала новозаветной образности: такого рода отношения жениха и невесты предполагают сохранение ими именно этого статуса, несмотря на то, что брачный пир, как и брачный чертог, для них и желанен и близок. Это брак духовный, как и венчание монарха на царство. Уортман, не поняв тонкого образа Жуковского, огрубил его, назвав путешествие «любовным романом». Это замечание тем более необходимо, что в ходе путешествия, как показывает Е. Е. Анисимова, народу всячески демонстрировалась отечественность и православность царской власти.

Диссертация имеет четкую структуру, соответствующую поставленным целям, и характеризуется многосторонностью в раскрытии основных направлений рецепции Жуковского в русской литературе первой половины XX в. В ней концептуально представлены многообразные аспекты рецепции поэта на материале различных историко-литературных течений. Это обогащает изучение русской литературы через раскрытие богатой жизни как образов самого Жуковского, так и его сочинений в различных формах рецептивной эстетики. Диссертационное исследование основано на значительной библиографии, включающей около 600 источников. Автореферат и научные публикации отражают основные положения работы, которые апробированы на многих научных конференциях разного уровня.

На этом основании считаем, что докторская диссертация «Творчество В. А. Жуковского в рецептивном сознании первой половины XX века»

является самостоятельным законченным концептуальным научным исследованием, в полноте обладающим признаками актуальности и новизны, его результаты имеют безусловную научную ценность, намечая перспективу развития дальнейших исследований в данной области и могут быть плодотворно использованы в практике преподавания. Диссертация полностью отвечает требованиям п. 9, 10 «Положения о присуждении ученой степени», утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. В связи со сказанным выше, считаем, что Евгения Евгеньевна Анисимова, автор диссертации, заслуживает присвоения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 — Русская литература.

Березкина Светлана Вениаминовна,
доктор филологических наук,
старший научный сотрудник Отдела новой русской литературы
федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт
русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук,
199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.

Тел.: (812) 328-19-01

Факс: (812) 328-11-40

E-mail: irliran@mail.ru

s.berezkina@mail.ru

